

смаывая вновь опубликованные тексты вместе с ранее известными. Настоящее издание поможет решить ряд спорных вопросов истории и филологии древнего Угарита. В то же время оно поставит перед наукой ряд новых вопросов. С не меньшим интересом мы будем ожидать очередной публикации.

Издания Ж. Нугэроля и Ш. Виролло завершаются тщательно составленными указателями. Для первого они составлены Ж. Нугэролем и Ж.-М. Энаром (J.-M. Aynard) отдельно для «нелитературных» и «литературных» текстов на аккадском языке; внутри указатели разделены на указатели имен собственных (стр. 325—334), топонимических названий (стр. 335—337), имен богов (стр. 338—339), названий профессий или занятий (стр. 340—341) и транскрипции идеограмм и редких фонетических значений (стр. 342—343).

Для литературных текстов взят тот же порядок, причем наибольшее место занимают имена божеств (стр. 344—348), приведенные из многочисленных списков божеств, опубликованных в данном издании. Далее (стр. 349—352) следует вокабулярный аккадских и угаритских слов из четырехязычных табличек-гlossариев. Затем следуют справочные таблицы и список сокращений (стр. 353—367), а далее (стр. 368—446) помещены листы с автографиями всех опубликованных текстов.

Для угаритоязычных текстов указатели составлены Лилианой Куртуа и М. Шницером (L. Curtois, M. Sznitzer) (стр. 597—606).

Отметим, что ощущается срочная потребность в новом дополненном угаритском словаре, ибо как словарь Айстлейтнера, так и glossарий С. Х. Гордона в его «Ugaritic Textbook» уже не соответствуют сегодняшнему уровню науки.

М. Л. Гельцер

A. KAMMENHUBER, *Die Arier im Vorderen Orient, Heidelberg, 1968*, 295 стр.

После образцовой обработки хеттских текстов по коневодству¹ известный западногерманский хеттолог А. Камменхубер предстал перед широким кругом специалистов с обстоятельным исследованием, посвященным арийцам на древнем Переднем Востоке. Наряду с выводами филологического характера в книге имеется множество наблюдений, важных и для истории не только арийцев Древнего Переднего Востока, но и для истории и культуры хурритов и хеттов.

После короткого «Введения» (стр. 9—11), в котором автор ограничивается указаниями в основном технического характера, а также благодарит своих коллег за различные научные справки и советы в процессе подготовки исследования, А. Камменхубер знакомит читателей с постановкой исследуемой им проблемы и с историей открытия отдельных арийских gloss (гл. I, стр. 13—16). Проблема переднеазиатских арийцев, изучаемая на протяжении почти 80 лет, хотя окончательно не решенная и по сей день, исследовалась по арийским словам, заведомо существовавшим в источниках, датируемых приблизительно 1450—1350 гг. до н. э. Это — имена шести божеств, приблизительно 25 имен нарицательных, главным образом из области коневодства, и небольшое число собственных имен. Все они разбросаны в текстах

на хурритском, хеттском и аккадском языках и происходят из клинописных архивов Амарны, Богазкёя, Нузи и Ала-лаха. От исследователя, взявшегося за изучение арийской проблемы, требуется знание не только древнеиндийского и древнеперсидского (авестийского), хеттского и близкородственных ему лувийского и нероглифического лувийского (хеттско-нероглифического) языков, и аккадского и других западносемитских языков, а также касситского и хурритского, не говоря уже о том, что он должен вооружиться и знаниями в области истории и культуры древневосточных переднеазиатских стран.

Пересмотрев отдельные положения своей книги «Hippologia hethitica» в связи с изучением проблемы переднеазиатских арийцев (гл. II, стр. 17—22), А. Камменхубер приступает к хронологическому обзору главных событий Передней Азии III и II тыс. до н. э., приводя в основном хеттский фактический материал (гл. III, стр. 23—46). Перечисляя основные точки синхронических пересечений, автор рецензируемого труда следует так называемой «средней» и «короткой» хронологии, согласно которой правление Хаммураби падает по первой на 1792—1750 и по второй на 1728—1686 гг. (приведенные в книге даты старого летоисчисления всегда даются по этим двум хронологиям). К главе приложен обзор дискуссии о хеттской хронологии, начатой еще с начала 50-х годов.

¹ А. Камменхубер, *Hippologia hethitica*, Wiesbaden, 1961.

В IV главе «Касситы и арийцы» (стр. 47—60) отвергается предположение, согласно которому верхний рубеж наличия арийцев в Передней Азии определялся периодом времени до 1700 г. до н. э. Критическое изучение касситского материала дает возможность автору заключить, что в касситском языке не засвидетельствованы слова, заимствованные из арийского (название божества *Šur(i)uāš* «бог Солнца» рассматривается автором как касситское). Поэтому для датировки арийских групп Передней Азии, пишет А. Камменхубер, остается исключительно арийский языковой материал, распространенный хурритами государства Митанни и датированный XV—XIV вв. до н. э.

Центральной частью книги является довольно пространная V глава (стр. 61—141), в которой рассматривается проблема политического и культурного значения хурритов и при этом с поразительной скрупулезностью анализируется обильный фактический материал, включая, разумеется, и новейшие достижения в различных областях изучения истории и культуры стран древнего Востока. Этим автор подготавливает почву для того, чтобы правильно оценить роль арийцев, выяснить значение остатков арийского языка, сохранившихся в различных древневосточных текстах.

Рассматривая данные письменных источников относительно последовательности царей Митанни/Маттени (стр. 62—71) и придерживаясь мнения, что названия «Хурри», «Ханигалбат» и «Нахарила» можно рассматривать как синонимы названия «Митанни» (стр. 71—78), А. Камменхубер переходит к чтению и определению значения имен царей Митанни (стр. 78—84). Что касается географических названий этой страны, то выясняется, что в Митанни не засвидетельствовано ни одного арийского названия населенного пункта (стр. 77). Из имен же правителей лишь некоторые можно считать, согласно автору, подлинно арийскими (индоиранскими) по происхождению (*Artatama*, *Artāš(š)umara*, *Tušratta*).

В интересующей нас главе анализируется материал из Киццуватны (стр. 87—109) и делается вывод, что имена царей Киццуватны, на основе анализа которых раньше выдвигалось предположение о завоевании этой страны индоарийцами, также не арийские. Поэтому трудно согласиться с мнением, заключает автор, что волна арийских завоевателей когда-либо достигала Киццуватны.

На стр. 109—119 рассматривается вопрос о хурритской экспансии в XV и XIV вв. до н. э. (к западу от хурритов, в Нузи и Аррапхе). Поскольку в период могущества Митанни как на западе, так и в Аррапхе-Нузи, полагает автор, вряд ли можно допустить существование компонентов арийского населения, или же

слоя завоевателей (а в Угарите вообще нет никаких следов арийцев), постольку имеющиеся в нашем распоряжении индоарийские имена божеств и арийские термины коневодства, которые сохранили нам хеттские тексты разного содержания, дают возможность говорить, по мнению автора, о смешении численно небольшой группы арийцев с той группой хурритов, которая именовала свое государство при *Сауш(са)тат(т)аре* вплоть до *Тушратты* и *Куртиваз(з)ы* (вместо «Маттиваз(з)ы») *Митанни* > *Мит(т)анни*. Нет оснований говорить, согласно автору, и о наличии значительного живого слоя арийцев или арийских завоевателей в государстве Митанни XV и начала XIV в. до н. э. Однако где и когда произошло смешение арийской этнической группы с хурритами, которые в Митанни достигли могущества, пока еще не ясно (см. ниже). Примечательно, что древний хурритский язык свободен от аризмов.

В заключительной части главы (стр. 119—141) речь идет о культурном значении хурритов. Если по отношению к Южной Месопотамии хурриты вели себя как ученики, то вне этой культурной области они были уже распространителями собственной культуры, достигшей высокого уровня еще до контактов хурритов с индоарийцами.

В следующей VI главе (стр. 142—155) автор приходит к выводу, что подтверждается существование на древнем Востоке лишь четырех (а не шести) арийских божеств (Митры, Варуны, Индры, Насаты); все они сохранены в хурритском видоизменении (*Mitraššel*, *Urūwanaššel*, *Indara*, *Našattiyanna*). По мнению автора, не подтверждается правильность предположения, что бог Акии хеттских источников тождествен древнеиндийскому божеству Агни («огонь»). Название «Акии» можно связывать, как полагает автор, с угар. *agn*, евр. и араб. *aggān*, аккад. *agannu* («чаша, котел»). Относительно божества *Šur(i)uāš* см. выше.

Далее А. Камменхубер переходит к «проблематике личных имен», рассматриваемых в научной литературе как арийские (гл. VII, стр. 156—180). Критически оценив неправильные, с ее точки зрения, методы исследования, которые привели специалистов к определенным неточностям, а также рассмотрев исходные критерии работ М. Мейрхофера, автор высказывает свое мнение по указанному выше вопросу и приводит предварительные результаты: личные имена, оканчивающиеся на *-(a)tti*, нельзя рассматривать как доказательства наличия арийских личных имен на древнем Востоке; отпадают и все так называемые «арийские» личные имена, которые образованы от *aššura* или *šura*, так как не подтверждается их арийский характер. Появление личных имен с *Artā*-автор рассматривает как признак еще не расчлененного

индоиранского языка переднеазиатских арийцев (принадлежащих к диалектной группе поздних индийцев).

В последующих главах речь идет об «арийских именах нарицательных» (гл. VIII, стр. 181—183) и приводятся «примеры ошибочных толкований» ряда слов, рассматриваемых иногда как заимствованные древнеиндийские (индоарийские) слова хеттского языка (гл. IX, стр. 184—194). В конце этой последней главы автор подчеркивает, что не существует прямых заимствований из древнеиндийского в хеттском, а наличие хурритизированных арийских глосс из Богазкёя говорит против мнения, что в хурритском государстве Митанни (около 1450—1350 до н. э.) якобы еще употреблялся разговорный древнеиндийский язык.

В предпоследней X главе (стр. 195—232) подробно рассматриваются сферы употребления арийских глосс. В результате критического подхода автора к исследуемым источникам предполагаемый «арийский» материал заметно сузился. Арийские термины сохранились в религиозной сфере, как полагает автор, лишь в виде названных выше четырех арийских имен божеств, а в области коноводства — в виде терминов *aikawartanna*, **triwartanna*, *panzawartanna*, *wašanna*, *aššušanni* и других. Арийские термины коноводства, заимствованные в хурритском, засвидетельствованы только в коноводческом трактате Киккули, дошедшем до нас лишь в хеттской традиции (с быстрыми боевыми двухколесными колесницами арийцы познакомились, подчеркивает автор, в пределах Передней Азии: в области Кавказа или в горных зонах около Вавилона).

Из терминов политического содержания автор подробно останавливается на *maḡuanni/и* «воин на (боевой) колеснице, рыцарь». Мнение большинства исследователей, традиционно рассматривающих это слово как составленное из (индо)арийского *maḡu-* + хурритская частица = *n(n)i*, автор подвергает сомнению. А. Камменхубер рассматривает это слово как хурритское, подкрепляя свое предположение наличием в урартском языке слова *Li māgi-* «знатный, благородный».

Основные положения исследования, большинство из которых отмечено выше, подытожены в «Выводах» (гл. XI, стр. 233—239). На вопрос о том, где и когда осуществлялся контакт между (поздними) хурритами из Митанни и арийцами (см. выше), отдельные элементы языка которых заимствовали хурриты государства Митанни, в заключение дается ответ: достигнув территории хурритов, небольшая верхняя прослойка арийцев была хурритизирована уже во время могущества Митанни приблизительно в период между 1450—1350 гг. до н. э.

Образцово составлены обширный список сокращений, объяснение транскрип-

ционных и условных знаков, перечень специально рассмотренных в книге слов индогерманского, семитского, хурри-урартского, касситского и шумерского происхождения, детальный список переднеазиатских имен (божеств, собственных, географических), перечень использованных древневосточных текстов, предметный указатель (стр. 240—295).

Таковы вкратце основные положения, выдвинутые А. Камменхубер в рецензируемой нами книге. Возможно, не со всеми выводами автора будут согласны специалисты. Однако это отнюдь не умаляет значения книги в целом как серьезного вклада в изучение арийской проблемы. В заключение приводим лишь несколько замечаний в основном хеттологического характера.

Стр. 27: существование хурритов в Уршу (хетт. Варсува) и Хашшу (хетт. Хассува) еще с начала II тыс. до н. э. не вызывает сомнений (в период Древнехеттского царства это очевидно), однако нам трудно судить, насколько верно мнение автора, что именно хурриты основали Уршу и Хашшу (это касается и города Мама, основанного, как полагает автор, также хурритами, см. стр. 32 рецензируемой книги). Стр. 28: был ли Анитта (по происхождению) протохеттом или хеттом — еще никак окончательно не доказано, нам лишь кажется более приемлемым предположение, что Анитта был хеттом; относительно продолжительности торговых поселений в Малой Азии см. также книгу Н. Б. Янковской². Стр. 29, прим. 64: Г. Хирш сомневается в написании названия города Neša (Ni-ša), упомянутого в одной «каппадокийской» табличке³. Стр. 30: привлекает внимание факт появления собственного имени *Pawahtelmaḡ/Parahdilmaha* в KUB, XI, 7, I, 11 и HAV (§ 20, III, 44); если мы здесь действительно имеем дело, как полагает ряд специалистов, с одним и тем же лицом, то лиц, названных в KUB, XI, 7 (*Kantuzzili*, *Pu-Sarruma*, *Tuthalia*), разумеется, придется отнести к древнехеттскому периоду. Стр. 30: по нашему мнению, неоправданно исключать из числа предшественников Хаттусили I самого «деда» (*huhha-*) — явно правителя Кусары, о котором речь идет в HAV (§ 20, III, 40—41); правдоподобная интерпретация данных HAV и «Анналов Хаттусили» (КВо, X, 1—3) в связи с генеалогией Хаттусили I дана О. Герни⁴. Стр. 31: Вопрос о происхо-

² Н. Б. Я н к о в с к а я, Клинописные тексты из Кюль-тепе в собраниях СССР, М., 1968, стр. 73 слл.

³ Н. H i r s c h, Neša?, Or., 37, 1968, 1, стр. 87 слл.

⁴ O. R. G ü r n e y, Anatolia c. 1750—1600 B. C., САН, II, гл. VI, 1965, стр. 11 сл. Обработку «Анналов Хаттусили» см. F. I m p a r a t i, L'autobiografia di Hat

дении хеттской клинописи из староаккадского письма, распространенного в Северной Сирии, был поставлен Т. В. Гамкрелидзе еще в 1956 г.⁵ Стр. 32 и 110: если, согласно Ж. Купперу, процентное соотношение хурритов и семитов в Северной Сирии периода VII слоя составляет 5 : 3, то по И. Гельбу оно равняется 3 : 7⁶; о преобладании хурритов в Северной Сирии правильнее говорить для периода IV слоя Алаха. Стр. 34 сл.: ряд вопросов хеттской хронологии, а также последовательности и подлинности некоторых хеттских царей рассматривается в новой работе Г. Оттена⁷. Стр. 39: вопрос о тождестве царя Хантили § 18 «Указа Телинну» с Хантили § 22 того же текста проблематичен; по ряду причин нам все же кажется, что указанные выше Хантили — разные лица; также проблематичен вопрос о том, была жена Хантили «женой» или «сестрой» Мурсили I. Что касается супруги Хаттусили, то ее звали, согласно «спискам жертвоприношений», Kadušī (а не ḫašaiyar). Вывод Г. Оттена, что под «Лабарне» и «Хаттусили» указанных «списков» подразумевается только Хаттусили, окончательно решает этот вопрос, так как в этих текстах Kadušī упомянута трижды как царская пара (Лабарны/Хаттусили). Если для существования Хантили II в хеттских текстах нет соответствующей опоры, то кем должен быть «Хантили», упомянутый в «списках жертвоприношений», а именно, в KUB, XI, 8, II, 5, 11, II, 7 и 1307/z, II, 4? Стр. 62 сл.: в связи с названием царей Хурри следует обратить внимание на древнехеттский текст KBo, III, 60, III (BoTU, 21, III), 14 сл., где перечислены «цари войска Хурри»: Uwanti, Urutitti, Arka..., Uwagazzani. Во всяком случае, эти названия можно рассматривать как хурритские. Не менее интересно упоминание в тексте древнехеттского периода

KBo, I, обор. стор., 7, 30 DUMU DISKUR «сына бога бури» (т. е. Тешуба), которого отождествляют с царем Хурри на том основании, что в позднее время данное выражение обозначало царя Митанни⁸. Стр. 71 сл.: соображение ряда ученых, что названия «Хурри», «Митанни», «Ханигальбат» и «Нахарина» — синонимы, подтверждается новыми данными хеттских источников; так, если в «Анналах Хаттусили I» «Ханигальбат» аккадской версии (KBo, X, 1, I, 11) и «Хурри» хеттского варианта (KBo, X, 2, I, 24) заменяют друг друга, то сопоставление данных вводной части основного текста «Договора Талми-Шаррумы»⁹ и нового фрагмента этой же части договора¹⁰ прямо свидетельствует об идентичности терминов «Ханигальбат» и «Митанни», что в свою очередь указывает на тождественность названий «Хурри» и «Митанни». Стр. 109 сл.: относительно хурритской экспансии в северном направлении — в сторону Закавказья см. теперь работу Г. А. Меликишвили¹¹. Стр. 220 сл.: детально изучая данные текстов из Угарита относительно *марианну*, М. Л. Гельцер пришел к выводу, что поскольку они были людьми целиком зависимыми от царской власти, их нельзя рассматривать как аристократию, играющую самостоятельную роль, они получали от царской администрации не только земли и выдачу натурой или серебром, но и колесницы¹².

Г. Г. Гиоргадзе

⁸ H. G. Güterbock, Die historische Tradition und ihre literarische Gestaltung bei Babylonien und Hethitern bis 1200, ZAss, 10 (44), 1938, 1—2, стр. 135.

⁹ E. Weidner, Politische Dokumente aus Kleinasien, Lpz, 1923, стр. 80 сл.

¹⁰ H. Klengel, Ein neues Fragment zur historischen Einleitung des Talmišarruma-Vertrages, ZAss, 22 (56), 1964, стр. 213 сл.

¹¹ G. A. Melikishvili. On the Problem of Hurrian Expansion in the Direction of Transcaucasia, «Вопросы древней истории» («Кавказско-ближневосточный сборник», III), Тбилиси, 1970, стр. 5 сл.

¹² М. Л. Гельцер, Войско Угарита и его организация, ВДИ, 1969, № 3, стр. 22 сл.; он же, Problems of the Social History of Syria in the Late Bronze Age, сб. «La Siria nel Tardo Bronzo», Roma, 1969, стр. 42 сл.

tušili I (redazione ittita), SCO, XIV, 1965, стр. 40 сл.; Cl. Saporetti, L'autobiografia di ḫattušili I (versione accadica), там же, стр. 77 сл.

⁵ Т. В. Гамкрелидзе, Непндоевропейские элементы хеттского (неситского) языка (фонетика, морфология), Автореф. канд. дисс., Тбилиси, 1956, стр. 3 сл.

⁶ I. J. Gelb, The Early History of the West Semitic Peoples, JCS, XV, 1961, 1, стр. 39.

⁷ H. Otten, Die hethitischen historischen Quellen und die altorientalische Chronologie, Mainz, 1968, стр. 5 сл. (отдельный оттиск).